

Старуха взяла и залѣзла въ залавокъ. А пѣтухъ опять спѣлъ: „ку-ку-ре-ку, егибица! старуха въ залавкѣ!“ — Егибица нашла ее и съѣла.—И стала жить егибица съ пѣтухомъ и валять колпаки. Петру колпакъ, Ивану колпакъ, мнѣ шлыкъ, а тебя подъ воротню швыркъ. Вотъ и вся сказка.

Малмыжскій у., д. Подосиновая. Запис. отъ крестьянки Анисы Григорьевой. 1873 г.

## 121. Двѣ Марьи царевны.

Пошли двѣ Марьи царевны въ лѣсъ по ягоды и заблудились. Вышли на дорожку и плачутъ: не знаютъ, куды ити. Бѣжитъ зайчикъ и говоритъ: „о чемъ, Марьи царевны, плачете?“ — „Вотъ мы заблудились, не знаемъ домой дороги“. — „Садитесь на меня, я доведу васъ“. Вотъ онѣ обѣ и сѣли на него. Зайчикъ завелъ ихъ неладно и оставилъ.

Бѣжатъ овечки: „бя-бя! О чемъ, Марьи царевны, плачете?“ — „Какъ намъ не плакать: не знаемъ, куды ити“. — „Садитесь на насъ, мы доведемъ“. Бѣжали, бѣжали, завезли ихъ неладно. Опять царевны слѣзли. Сидятъ Марьи царевны и плачутъ: кто насъ теперь домой доведетъ? Бѣжатъ быки. „О чемъ, Марьи царевны, плачете“, говорятъ. — „Мы не знаемъ, куды намъ ити“. — „Садитесь на насъ, мы доведемъ“. — „Мы медвѣдицы боимся: она насъ съ вами съѣстъ“. — „Не бойсь! говоритъ одинъ быкъ, я на нее носомъ фыркну, такъ убѣжитъ“. Сѣли онѣ обѣ и поѣхали. Стала ихъ медвѣдица настигать. Одинъ быкъ фыркнулъ и залѣпилъ медвѣдицѣ глаза. Она и осталась на дорогѣ слѣпая, а дѣвочки, Марьи царевны, благополучно пріѣхали домой.

Малмыжскій у., д. Старые Вакуры. Запис. со словъ кр-ки Авдотьи Лицатовой. 1873 г.